

MUSICUS

ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Подписной индекс в каталоге Почты России П6982

№ 3 (79) • июль • август • сентябрь • 2024

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-30963

Главный редактор

Марина Владимировна МИХЕЕВА

Редакционный совет

Наталья Александровна БРАГИНСКАЯ
Андрей Владимирович ДЕНИСОВ
Ирина Степановна ПОПОВА

Отдел распространения, разработка логотипа, редактор

Л. П. МАХОВА

Дизайн и верстка

Ю. Л. НОГАРЕВА

Фотограф

В. Ю. КОНОВАЛОВ

Адрес редакции

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А.
Тел.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Подписано в печать 30.09.2024 г.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага кн.-журн.
Печать офсетная. Зак. №3210-24.

Оригинал-макет, электронная верстка выполнены
в Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Отпечатано в типографии ООО «Амирит».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88,
литер У. Тираж 120 экз.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов материалов. За публикацию
предоставленных в редакцию материалов го-
норары не выплачиваются.

Материалы, опубликованные в настоящем жур-
нале, не могут быть полностью или частично
воспроизведены, тиражированы и распростра-
нены без письменного разрешения редакции.

Содержание

Alma mater

- Л. Миллер. О выставке к юбилеям Н. А. Римского-Корсакова
и М. П. Мусоргского 3
- В. Наговицин. История одной фотографии.
Подготовила М. В. Михеева 12
- Контрапункты памяти. Венок приношений Вячеславу Наговицину
(И. Г. Райский, Г. Г. Белов, В. Д. Биберган, С. А. Осколков,
Е. Ш. Давиденкова-Хмара, Е. В. Иванова-Блинова, Л. А. Миллер) 15
- А. Полубенцев. «В консерватории я ставил танцевальный номер
для Михаила Барышникова». Беседовал Д. Брагинский 32
- К. Соколов. «Мои консерваторские годы оказались бурными».
Беседовал Д. Брагинский 37

Studia

- А. Босов. Преобразование балетной пантомимы в современном
балетном спектакле 41
- Е. Чупахина, С. Бондарев. Атрибуция музыки Дубового кабинета
Большого Петергофского дворца 44

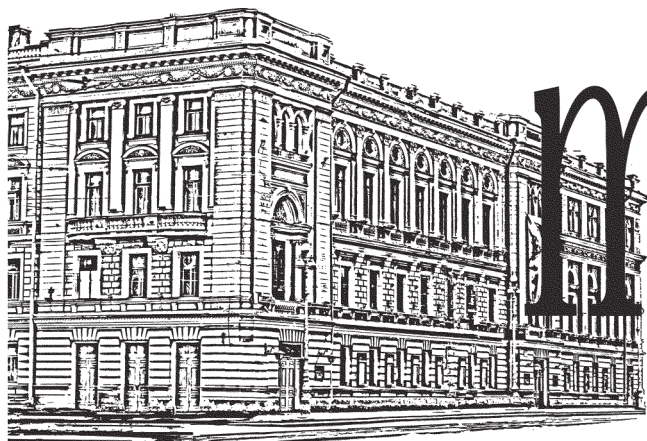
Научные конференции

- Санкт-Петербург — родина Андреевской балалайки
(В. И. Акулович, А. Ю. Джумашева, С. А. Дубовский, Е. В. Желинский,
Е. М. Колесникова, В. Н. Конов, С. А. Федосеенко).
Подготовила Н. Н. Шкрёбо 48

In memoriam

- И. Райский. Услышать вечное, увидеть незримое...
Памяти Александра Кнайфеля 55

- Наши авторы 64

MUSICUS

QUARTERLY
OF THE SAINT PETERSBURG
RIMSKY-KORSAKOV
STATE CONSERVATORY

Subscription index in the *Russian Post's* catalog: П6982

№ 3 (79) • july • august • september • 2024

Founder/publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

The magazine is registered by the Federal Service
on Supervision in the Sphere of Mass Media,
Communication and Cultural Heritage Protection.
Registration certifiсat of mass information
medium ПИ № ФС77-30963

Editor-in-Chief

Marina MIKHEEVA

Editorial Council

Natalia BRAGINSKAYA
Andrey DENISOV
Irina POPOVA

Distribution Department, development Logo, editor

L. MAKHOVA

Design and imposition

Y. NOGAREVA

Photographer

V. KONOVALOV

Editorial Board address:

2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Signed to print 30.09.2024

Size (format): 60×84 1/8. Book/magazine paper.
Offset print.

Print model and electronic imposition
accomplished at the Saint Petersburg
Rimsky-Korsakov State Conservatory.

Printed in the Amirit Ltd., 88, litera U,
Chernyshevskogo ul., Saratov, 410004, Russia.

Circulation: 120 copies.

Articles submitted to the magazine undergo peer
reviewing. The Editorial Board's opinion may not
coincide with the author's. No royalties are paid
for publication of the materials.

Materials published in this magazine may not be
reproduced, circulated or distributed, completely or
partially, without Editorial Board's permission given
in written form.

Contents

Alma mater

- L. Miller. On the exhibition for anniversaries of Nikolai A. Rimsky-Korsakov
and Modest P. Mussorgsky 3
- V. Nagovitsin. The history about one picture.
Prepared by M. Mikheeva 12
- Memory counterpoints. Offering wreath to Vyacheslav Nagovitsin
(I. Raikin, G. Belov, V. Bibergan, S. Oskolkov, E. Davidenkova-Khmara,
E. Ivanova-Blinova, L. Miller) 15
- A. Polubentsev. «At the conservatory I have made a dance number
for Mikhail Baryshnikov». *An interview by D. Braginsky* 32
- K. Sokolov. «My years at the conservatory turned out to be a turmoil».
An interview by D. Braginsky 37

Studia

- A. Bossov. Transformation of ballet pantomime in contemporary ballet
performances 41
- E. Chupakhina, S. Bondarev. Attribution of music from the Oak
Cabinet of the Great Peterhof Palace 44

Research conferences

- Saint Petersburg is the Motherland of the Andreev's balalaika (V. Akulovich,
A. Dzhumasheva, S. Dubovsky, Eu. Jelinsky, E. Kolesnikova, V. Konov,
S. Fedoseenko). *Prepared by N. Shkrebko* 48

In memoriam

- I. Raikin. Hear the eternal, see the invisible...
In memory of Alexander Knaifel 55

- Our authors 64

Larisa MILLER

On the exhibition for anniversaries of Nikolai A. Rimsky-Korsakov and Modest P. Mussorgsky

The article is devoted to the anniversary exhibition organized by the Scientific Music Library of the St. Petersburg Conservatory, which presented original documents by Nikolai A. Rimsky-Korsakov and Modest P. Mussorgsky, stored in the Scientific and Research Department of Manuscripts. The idea of the exhibition is revealed in documents that are in one way or another related to the relationship between the two musicians. The history of the receipt of materials from their personal archives at the conservatory is described, and the features of their handwritten heritage are characterized.
Keywords: St. Petersburg Conservatory, Scientific Music Library, anniversary exhibition, Modest P. Mussorgsky, Nikolai A. Rimsky-Korsakov, autographs of musical compositions and documents.

Лариса МИЛЛЕР

О выставке к юбилеям Н. А. Римского-Корсакова и М. П. Мусоргского

Статья посвящена юбилейной выставке, организованной Научной музыкальной библиотекой Санкт-Петербургской консерватории, на которой были представлены подлинные документы Н. А. Римского-Корсакова и М. П. Мусоргского, хранящиеся в Научно-исследовательском отделе рукописей. Идея выставки раскрывается в документах, так или иначе связанных с отношениями двух музыкантов. Рассказывается об истории поступлений материалов их личных архивов в консерваторию, характеризуются особенности их рукописного наследия.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская консерватория, Научная музыкальная библиотека, юбилейная выставка, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, подлинные рукописи и документы.

В марте 2024 года прошли юбилеи двух выдающихся русских композиторов, составляющих славу и гордость отечественного искусства: 18 марта исполнилось 180 лет со дня рождения Н. А. Римского-Корсакова, 21 марта — 185 лет со дня рождения М. П. Мусоргского. Санкт-Петербургская консерватория откликнулась на эти события рядом концертов¹ и Всероссийской на-

учной конференцией «Оркестр: взгляд из XXI века», посвященных, в основном, Римскому-Корсакову, чье имя консерватория носит уже 80 лет (с 1944 года). Научная музыкальная библиотека консерватории подготовила юбилейную выставку, представив, без преувеличения, уникальные материалы из фондов Научно-исследовательского отдела рукописей — это подлинные документы

¹ С 24 января по 11 февраля 2024 г. в Тихвине при поддержке Санкт-Петербургской консерватории проходил Открытый фестиваль фортепианных дуэтов «На родине Н. А. Римского-Корсакова», 9 февраля в консерватории состоялся концерт «Н. А. Римский-Корсаков и Петербургская композиторская школа». 18 марта был объявлен днем Римского-Корсакова в Санкт-Петербургской консерватории. См.: URL: <https://www.conservatory.ru/news/18-marta-2024-den-rimskogo-korsakova-v-sankt-peterburgskoy-konservatorii-k-180-letiyu-so-dnya> (дата обращения: 19.06.2024). 28–29 октября в рамках Международной недели консерваторий в связи с юбилеями выдающихся деятелей культуры состоится международная научная конференция «Петербургские традиции русского искусства: А. С. Пушкин, М. И. Глинка, Н. А. Римский-Корсаков».

личных архивов Мусоргского и Римского-Корсакова², которые рассредоточены ныне по библиотекам и музеям разных стран. И по объему, и по представленным сочинениям собрание материалов Мусоргского и Римского-Корсакова принадлежит к одним из самых значительных в фондах отдела рукописей.

Сопоставление имен М. П. Мусоргского и Н. А. Римского-Корсакова в рамках одной выставки не случайно и связано не только с совпадением юбилейных дат. Как известно, их объединяли общие устремления и взгляды на искусство, особенно в ранний период творчества композиторов, они оба играли важную роль в культурной жизни России второй половины XIX века и оказали значительное влияние на развитие отечественного и мирового музыкального искусства.

Не затрагивая глубинных вопросов стиля Мусоргского и Римского-Корсакова, напомним лишь некоторые известные факты их личных взаимоотношений — дружеских в конце 1860-х – начале 1870-х годов, ставших впоследствии более сдержанными. Они познакомились в начале 1860-х годов благодаря М. А. Балакиреву, были членами кружка «Могучая кучка». Их близкое общение выразилось и в совместных творческих проектах «кучкистов» (сочинение коллективной оперы-балета «Млада»), и в участии в сочинениях друг друга (Мусоргский, например, передал Римскому-Корсакову план симфонической пьесы на сюжет былины о Садко³, подсказал, вместе в Балакиревым, сюжет «Антара»; тему, предложенную Римским-Корсаковым, Мусоргский использовал в «Марше князей и жрецов» в «Мlade»⁴). Редким историческим примером является совместное проживание Мусоргского и Римского-Корсакова в одной меблированной комнате осенью 1871 — зимой 1872 годов⁵. Мусоргский в это время работал над второй редакцией «Бориса Годунова», Римский-Корсаков, не имевший, так же, как и Мусоргский, профессионального музыкального образования, с первого сентября того же года ставший сверхштатным преподавателем Петербургской консерватории — высшего и самого престижного в стране музыкального учебного заведения, сочинял оперу «Псковитянка». В «Летописи моей

музыкальной жизни» Римский-Корсаков так рассказывал об этом: «Наше житье с Модестом было, я полагаю, единственным примером совместного житья двух композиторов. Как мы могли друг другу не мешать? А вот как. С утра часов до 12 роялем пользовался обыкновенно Мусоргский, а я или переписывал или оркестровал что-либо, вполне уже обдуманное. К 12 часам он уходил на службу в министерство, а я пользовался роялем. По вечерам дело происходило по обоюдному соглашению. Сверх того, два раза в неделю с 9 часов утра я уходил в консерваторию, а Мусоргский зачастую обедал у Опочининых, и дело устраивалось как нельзя лучше. В эту осень и зиму мы оба много наработали, обмениваясь постоянно мыслями и намерениями. Мусоргский сочинял и оркестровал польский акт „Бориса Годунова“ и народную картину „Под Кромами“. Я оркестровал и заканчивал „Псковитянку“» [9, с. 72]⁶. В письмах 1860–1870-х годов композиторы делились творческими планами, обсуждали сочинения друг друга, в них отражены неподдельные дружеские отношения (обращения в письмах: «Дорогой мой и милый Корсинька», «Дружок Корсинька», «Милейший друг Модест» и т. д.)⁷. В память об этом событии Мусоргский на своей фотографии, подаренной Римскому-Корсакову, написал: «Про наше совместное житье-бытье да будет добром помянуто, другу Мусоргский»⁸ [9, с. 254].

Как известно, Мусоргский, М. А. Балакирев и В. В. Стасов, подсказали Римскому-Корсакову сюжет «Псковитянки», помогали составить план и либретто, а Мусоргским были написаны тексты двух хоров⁹. Он же участвовал в первом исполнении оперы под фортепиано у Пургольдов в кругу друзей 23 октября 1871 года (пел партии Грозного, Токмакова и др.). «Псковитянка» считается самым «мусоргским» сочинением Римского-Корсакова, но влияние было взаимным, идеи рождались в совместных творческих обсуждениях, о чем свидетельствует также и их переписка. Об этом писал и А. П. Бородин в письме к жене, Е. С. Бородиной: «Модинька с Корсинькой, с тех пор как живут в одной комнате, сильно развились оба. <...> Влияние их друг на друга вышло крайне полезное. Модест усовершен-

² Часть документов на выставке была представлена в виде копий. Документы личных архивов Мусоргского и Римского-Корсакова и ранее демонстрировались на разных выставках, организованных Научной музыкальной библиотекой Санкт-Петербургской консерватории. В частности, они экспонировались в 2019 г. в консерватории на выставке «Золотым пером Н. А. Римского-Корсакова», посвященной 175-летию со дня рождения композитора и проведенной в рамках VIII Международного Санкт-Петербургского культурного форума.

³ Идея написания музыки на сюжет «Садко» принадлежала В. В. Стасову, Мусоргский получил план от М. А. Балакирева.

⁴ Собственная надпись Мусоргского содержится в клавише «Марша»: «Тема жрецов принадлежит Римскому-Корсакову». Автограф сочинения хранится в ОР РНБ. См. об этом: [6, с. 86].

⁵ Пантелеймоновская ул. (ныне — ул. Пестеля), д. 11 (дом Зарембы), кв. 9. В этом же доме в 1865 г. жил и П. И. Чайковский. В настоящее время на доме установлена памятная доска с именами композиторов.

⁶ И даже премьеры этих опер прошли почти рядом: первое исполнение «Псковитянки» состоялось 1 января 1873 г.; три сцены из «Бориса», поставленные в бенефис режиссера Г. П. Кондратьева, были исполнены 5 февраля того же года.

⁷ Сохранилось всего 11 писем Мусоргского к Римскому-Корсакову, и 7 — Римского-Корсакова к Мусоргскому.

⁸ Адресат надписи, Н. А. Римский-Корсаков, атрибутирован предположительно: на самой фотографии имя Римского-Корсакова не фигурирует. См.: КР РИИИ. Ф. 3. Оп. 3. № 594. Сведения проверены и уточнены зав. Кабинетом рукописей РИИИ Г. В. Копытовой. А. А. Орлова датирует эту надпись 1876 г. (см. [7, с. 465]).

⁹ Хоры девушек «Из-под холмика» и «Ах ты, дубрава-дубравушка», в последней редакции оперы это вторая картина второго действия и первая картина третьего действия. Текст хора «Из-под холмика» был Римским-Корсаковым немного изменен.

ствовал речитативную и декламационную сторону у Корсиньки; этот, в свою очередь, уничтожил стремление Модеста к корявому оригинальничанию, сгладил все шероховатости гармонизации, вычурность оркестровки, нелогичность построения музыкальных форм, — словом, сделал вещи Модеста несравненно музыкальнее. И во всех отношениях наших ни тени зависти, тщеславия, безучастия; всякий радуется искренно малейшему успеху другого» [7, с. 228].

Удивительно, что несмотря на дружеские отношения Мусоргского и Римского-Корсакова, примеры взаимных подношений своих произведений друг другу немногочисленны. Единственное сочинение, которое Мусоргский счел возможным адресовать Римскому-Корсакову, это «Гопак» («Кобзарь») из поэмы Т. Г. Шевченко «Гайдамаки» в переводе Л. А. Мея, один из автографов этой песни находится в Санкт-Петербургской консерватории¹⁰. Имя Римского-Корсакова подразумевается и в одном из вариантов коллективного посвящения Мусоргским оперы «Борис Годунов» (вторая редакция): «Вам всем, что добрым советом и сочувственным делом дали мне возможность осуществить задачу, лежащую в основе оперы „Борис Годунов“, посвящая мой труд» [6, с. 71]. Добавим, что уважение и доброе отношение к Н. Н. Римской-Корсаковой, отразилось в хоре «Иисус Навин», вторую редакцию которого Мусоргский преподнес ей с краткой надписью: «Надежде Николаевне Римской-Корсаковой» (1877)¹¹. Хор является переработкой «Боевой песни ливийцев» из оперы «Саламбо» — автографы партитуры и клавира этого незавершенного сочинения находятся в Санкт-Петербургской консерватории и были представлены на выставке.

В свою очередь, Римский-Корсаков посвятил другу романс «Щекою к щеке ты моей приложись» на слова М. Михайлова (ор. 2 № 1), а памяти М. П. Мусоргского и А. П. Бородина — концертную увертюру «Светлый праздник» (1888). Несомненно, к Мусоргскому относится и обобщенное выражение благодарности своим друзьям и единомышленникам на первой редакции оперы «Псковитянка»: «Посвящается дорогому мне музыкальному кружку» [13, с. 68].

Немногочисленная история композиторских «свободной музы приношений» (А. С. Пушкин) «компенсируется» другими фактами. Римский-Корсаков в течение всей жизни дирижировал сочинениями Мусоргского, а после его кончины счел своим долгом завершить и отредактировать многие его сочинения. Можно по-разному относиться к этим редакциям, но именно они сыграли определяющую роль в распространении

творчества автора «Бориса Годунова» и «Хованщины» во всем мире. Из всех редакций и обработок сочинений Мусоргского, выполненных Римским-Корсаковым, в консерватории имеется только одна рукопись — фрагмент оркестровой редакции «Гопака», подготовленной к изданию¹².

Собрание материалов личных архивов М. П. Мусоргского и Н. А. Римского-Корсакова, хранящихся в Отделе рукописей, позволило достаточно разнообразно представить их жизнь и творчество на выставке. Общее число подлинных документов Мусоргского не так велико — всего 29 единиц хранения, Римского-Корсакова — гораздо больше, около 400. Как же эти материалы оказались в консерватории? Подробности происхождения и бытования того или иного раритета всегда интересны, они связаны с конкретными событиями жизни композитора, в дальнейшем — с именами его владельцев и могут, в некоторых случаях, прояснить и уточнить датировки и обстоятельства сочинения того или иного опуса.

История поступления некоторых рукописей М. П. Мусоргского в консерваторию связана с созданием в 1859 году Русского музыкального общества, при котором была образована и библиотека (в ее состав вошли материалы Симфонического общества). В первые годы существования РМО Мусоргский состоял членом этой организации, и его имя фигурирует в списках, но с неверным написанием имени и фамилии: как Муссорский М. П., Мусерский М. П. или Мусорский Н. П. Ранние сочинения композитора исполнялись в концертах РМО в начале 1860-х годов по его подлинным рукописям, которые и остались в библиотеке общества. Вероятно, РМО стало первым учреждением, в которое на хранение поступили манускрипты Мусоргского, на них имеются соответствующие штампы и наклейки. Впоследствии фонды библиотеки РМО стали основой библиотеки Санкт-Петербургской консерватории, и подлинные рукописи Мусоргского вошли в ее состав.

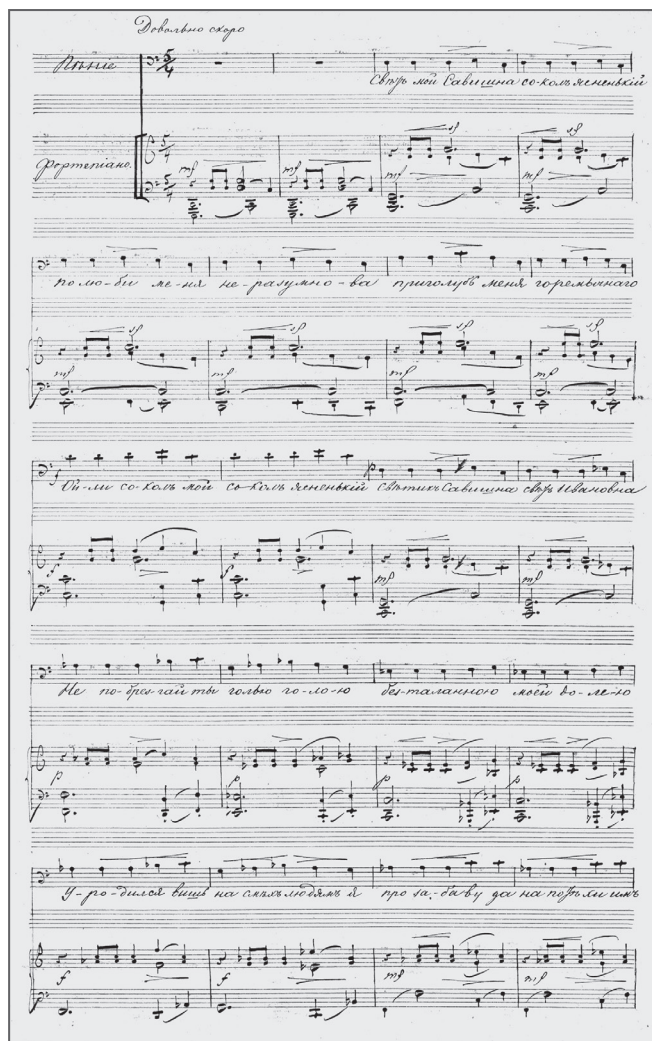
Первоначально в РМО хранились партитура Скерцо В-dur¹³, прозвучавшего в 1860 году под управлением А. Г. Рубинштейна, клavier и партитура хора «Сцены в храме» из музыки к трагедии «Эдип», предназначавшейся для одного из концертов РМО (но не исполненной из-за отказа композитора идти на уступки в изменении нотного текста). До 1880 года в библиотеке хранилась подлинная партитура Марша «Взятие Карса», включенного в концерт, состоявшийся 18 октября 1880 года под управлением Э. Ф. Направника. С разрешения Мусоргского партитура Марша была отправлена Н. А. Римским-Корсаковым в Москву для исполнения

¹⁰ НИОР НМБ СПбГК. № 6210.

¹¹ Мусоргский был шафером на свадьбе Римских-Корсаковых (свадьба состоялась 30 июня 1872 г.). Н. Н. Римская-Корсакова в этом же году посвятила Мусоргскому свою симфоническую картину «Заколдованное место». Надпись содержится на рукописи переложения для фортепиано в две руки. См. об этом: [7, с. 240].

¹² НИОР НМБ СПбГК. № 1764.

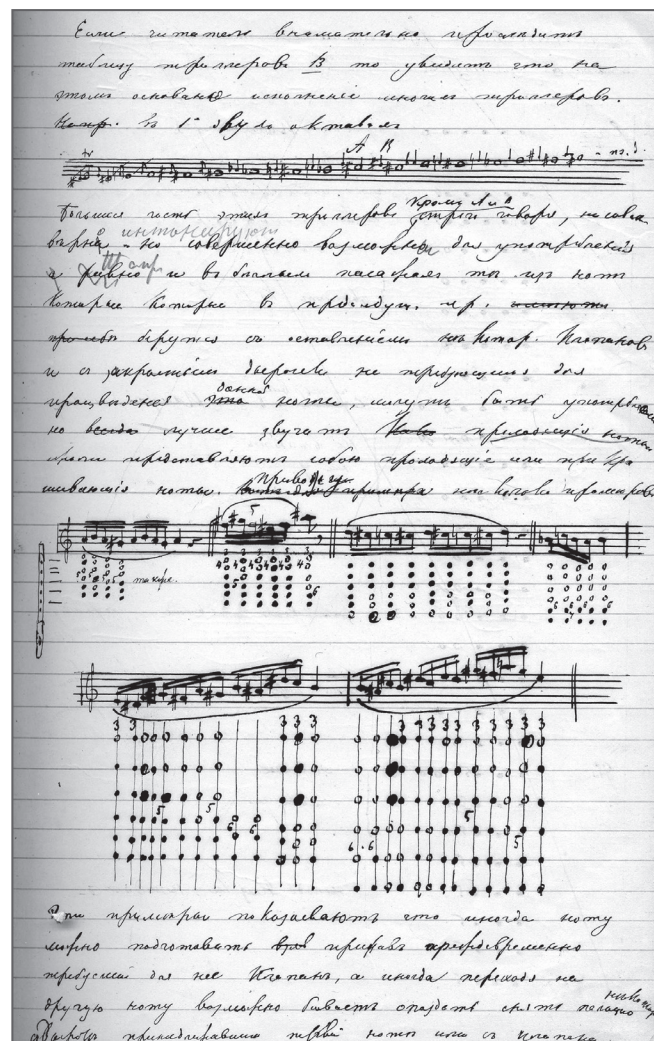
¹³ НИОР НМБ СПбГК. № 1756.

Мусоргский М. П. «Светик Савишна». Автограф.
НИОР НМБ СПбГК. № 1753. Л. 1 об.

в концертах общества П. А. Шестаковского и уже обратно не была возвращена в библиотеку РМО (к сожалению, не без участия Римского-Корсакова, рекомендовавшего С. Н. Кругликову передать в консерваторию копию этого сочинения) [7, с. 12–15].

Большая часть автографов Мусоргского (19 единиц хранения) из собрания консерватории происходит из архива М. А. Балакирева. Они, в числе других, поступили в консерваторию от С. М. Ляпунова, унаследовавшего имущество Балакирева после его смерти. В 1919 году Ляпунов был вынужден продать ряд подлинных рукописей разных композиторов, которые и приобрела Петроградская консерватория [11, с. 143]. Эти рукописи Мусоргского относятся ко времени его знакомства и близкого общения с наставником (конец 1850-х – середина 1860-х годов). Среди них — переложения для фортепиано Квартета Бетховена ор. 130¹⁴

Римский-Корсаков Н. А. Учебник инструментовки. Автограф.
НИОР НМБ СПбГК. № 6089. Л. 91

и сочинений М. И. Глинки («Воспоминание о летней ночи в Мадриде» и «Персидский хор (дев)» из оперы «Руслан и Людмила»¹⁵), выполненные по заданию Балакирева, а также «первый опыт инструментовки» (как записано на полях автографа) собственной песни Мусоргского «Где ты, звездочка?» 1858 года. У Балакирева находились партитура и клавиш единственного сочинения Мусоргского, посвященного Балакиреву — хор из «Эдипа» — и являющегося в 1860-е годы, по словам Римского-Корсакова, «единственным признанным в кружке сочинением Мусоргского» [9, с. 20].

Балакиреву Мусоргский собирался посвятить и «свой первый капитальный труд» — Интермедию (музыкальную картину) для оркестра «Иванова ночь на Лысой горе». Подлинная партитура этого сочинения в авторской редакции хранится в Отделе рукописей библиотеки Санкт-Петербургской консерватории.

¹⁴ Значению и роли бетховенского наследия в творчестве Мусоргского, являющегося неотъемлемой частью темы «русский Бетховен», посвящены статьи А. И. Климовицкого. См., например, [1].

¹⁵ НИОР НМБ СПбГК. № 1757, 1758.

Рукопись была отдана в переплет¹⁶ самим Мусоргским (об этом он сообщает в письме Римскому-Корсакову от 5 июля 1867 года). В этом же письме Мусоргский пишет: «...хотелось бы посмотреться вместе в ново-рожденную партитуру. Положим, что я не стану ее переделывать, с какими недостатками родилась, с такими и жить будет, если будет жить, но все-таки, вместе, сообща, многое бы с пользой могло уясниться» [4, с. 122–123]. Особое внимание исследователей в этой рукописи привлекают неожиданные оценочные надписи карандашом на полях партитуры: «Чорт знает что» (л. 9 об.), «Э-ка-я чи-пу-ха» (л. 12–14 об., по одному слогу на каждой странице), «Э-кая чіпуха» (л. 15–16 об.), «Этим можно воспользоваться» (л. 20 об.). Буквы написаны крупно, скорописью и почерк трудно атрибутировать однозначно: они могут принадлежать и Балакиреву, который собрался осуществить свою редакцию этого сочинения под названием «Шабаш на Лысой горе» (в Отделе рукописей консерватории хранится набросок Балакирева к этой работе¹⁷), и Римскому-Корсакову, в чей редакции под названием «Ночь на Лысой горе» произведение Мусоргского и стало известным. Пометы Римского-Корсакова имеются и в рукописи клавира «Сонного видения паробка» — им вписаны сокращенные названия оркестровых инструментов, внесены изменения в хоровую партию.

В дальнейшем собрание автографов Мусоргского пополнилось и некоторыми другими его документами. В 1927 году Борисоглебско-Ленинградская Кавалерийская школа¹⁸ передала в дар консерватории ряд материалов, относящихся к М. Мусоргскому, Ц. А. Кюи и Н. И. Компанейскому¹⁹. Они хранились в Историческом музее, организованном в Училище 1883 году. В музей автографы Мусоргского, в свою очередь, «с трогательным попечением» пожертвовал Ц. А. Кюи²⁰. Среди них находилось письмо Мусоргского к М. Р. Кюи, возможно, автограф песни «Светик Савишна», посвященной Ц. А. Кюи и фотокопия этого произведения, а также рисунки поручика Е. Бектобекова, сделанные им в 1915 году и изображающие Мусоргского юнкером, учеником Школы гвардейских подпрапорщиков²¹. Эти рисунки имеют отдаленное сходство с Мусоргским и выполнены, вероятно, специально для изданной Ни-

колаевским училищем, брошюры, посвященной ее знаменитому выпускнику²².

Дополняет материалы Мусоргского его собственноручная запись в альбоме автографов русских и зарубежных музыкантов Г. А. Демидова — первого инспектора консерватории, композитора и коллекционера, сослуживца Мусоргского по Преображенскому полку. Это фрагмент песни, имеющей несколько названий: «Песнь Саула перед боем», «Царь Саул» и «Еврейская мелодия», представляющий одну из двух версий этого сочинения²³. Запись была выполнена 4 ноября 1863 года, возможно, на одном из музыкальных собраний у А. С. Даргомыжского, которые «наряду с любителями, <...> пользовавшимися покровительством хозяина, как Г. А. Демидов <...>» посещали «и некоторые молодые композиторы, будущие члены „Могучей кучки“» [8, с. 7]. Альбом Демидова после его кончины поступил в библиотеку, возможно, от профессора консерватории А. И. Рубца.

Долгое время собрание материалов Мусоргского оставалось неизменным, и только в 1990-е годы оно пополнилась двумя раритетами. В 1991 году проректор консерватории по научной работе А. С. Белоненко подарил Отделу рукописей автограф Мусоргского, который, в свою очередь, был ему передан неизвестным лицом — краткая запись на издании песни «Козёл» («Светская сказочка») ²⁴. Для кого сделана надпись и кому предназначались ноты неизвестно. Еще одно приобретение состоялось в 1998 году, когда в Нотном отделе библиотеки Ф. Э. Пуртовым было обнаружено издание «музыкальной шутки» «Раёк» с краткой дарственной надписью автора Императорской Публичной библиотеке. Как этот редкий экземпляр оказался в консерватории также неизвестно, но нотные издания с дарственными надписями Публичной библиотеке, находятся в различных архивах и библиотеках.

Эпистолярное наследие Мусоргского в консерватории представлено только тремя письмами. Одно из них адресовано Н. А. Римскому-Корсакову (декабрь 1880 года) — это краткое послание, по сути — записка, последнее, из известных в настоящее время писем композитора, что кажется даже несколько символичным.

Комплекс документов Мусоргского, хранящийся в консерватории, отражает важные этапы творческого

¹⁶ В настоящее время в центре верхней крышки переплета имеется дефект — фрагмент коленкорového переплета вырезан. По словам Е. М. Левашова, на переплете находилось имя Балакирева, но после его резкого отзыва об этом сочинении Мусоргский вырезал это посвящение, а позже в пустую часть был вписан шифр рукописи. Это предположение было высказано Левашевым на открытой лекции, состоявшейся в Санкт-Петербургской консерватории 17 октября 1997 г.

¹⁷ НИОР НМБ СПбГК. № 1238.

¹⁸ Бывшая Школа гвардейских подпрапорщиков, с 1823 г. — Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, затем — Николаевское училище гвардейских юнкеров (с 1859 г.), Николаевское кавалерийское училище (с 1864 г.). Мусоргский окончил Школу в 1856 г.

¹⁹ См.: Письмо Правления ЛГК Начальнику Борисоглебско-Ленинградской кавалерийской школы. 15 января 1927 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 298. Оп. 1. Д. 119. Л. 15.

²⁰ См. об этом письмо Ц. А. Кюи М. К. Марченко от 11 декабря 1915 г. [2, с. 461 и примеч. на с. 696].

²¹ Заметка об этой передаче была напечатана. См.: Красная газета. 1927. 24 января (№ 21). С. 4.

²² См.: М. П. Мусоргский: 1839–1881. 28-го выпуска (1856 г.) из Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (Николаевского Кавалерийского училища) [5, с. 120].

²³ НИОР НМБ СПбГК. № 6119. Л. 98.

²⁴ НИОР НМБ СПбГК. № 7223.

пути композитора и в целом дает представление об особенностях его рукописного наследия. Автографы сочинений, в основном, относятся к раннему периоду и представлены разными жанрами: это фрагменты неоконченной оперы «Саламбо» на сюжет одноименного романа Г. Флобера, симфонические («Скерцо») и хоровые (Хор народа из трагедии «Эдип») опусы, фортепианные и вокальные произведения. Автограф самого раннего сочинения, имеющийся в консерватории, относится к 1858 году—это партитура оркестровки собственного романса «Где ты, звёздочка?» на слова Н. П. Грекова.

Манускрипты Мусоргского или, по его словам, «музыкальные заветности» имеют совершенно своеобразный характер. Они наглядно отражают творческий процесс композитора, связанный с долгим, вплоть до деталей, обдумыванием текущей работы. Считается, что у Мусоргского нет черновики, во всяком случае, сохранились лишь немногие из них, но существуют наброски некоторых сочинений. Произведения записывались композитором, по его выражению, «прямо на белом», рукописи отличаются аккуратностью, особой каллиграфией нотного почерка и демонстрируют огромное уважение, даже трепетное отношение композитора к своему труду, своим творениям. Необычный почерк Мусоргского отмечают все исследователи его жизни и творчества, тем более что ни почерк, ни внешний вид автографов его сочинений совершенно не соответствуют общепринятому образу жизни композитора. Е. М. Левашев пишет, что Мусоргский «в автографах своих произведений не только оставался почти всегда человеком предельно аккуратным, но и нередко выступал в роли истинного каллиграфа, подлинного и вдохновенного мастера искусства нотной записи» [6, с. 34]. Часть его манускриптов не содержит ни единой поправки, возможно, они были подготовлены композитором к изданию. С этой проблемой—сочинения Мусоргского при его жизни выходили в свет редко—связано, по мнению Н. И. Тетериной и Е. М. Левашева, стремление композитора «оставить на нотной бумаге графически идеальное выражение своих творческих решений. Так или иначе, в музыкознании XX века возникла и до наших дней сохраняется ситуация, при которой невозможно полноценно отобразить его композиторские концепции, опираясь на одни лишь нотные издания» [3, с. 15]. Следы активной творческой авторской работы сохранились в клавише автографа симфонического Интермеццо «Сонное видение паробка» из неоконченной комической оперы «Сорочинская ярмарка», также находящейся в консерватории. Многочисленные исправления в нотном и литературном текстах, подчистки, зачеркивания связаны, очевидно, с переработкой Мусоргским музыки более раннего его произведения, коллективной работы членов «Могучей

кучки» над оперой-балетом «Млада». Характерный для Мусоргского способ исправлений содержится в подлинной рукописи «Ивановой ночи на Лысой горе»: это осторожные, едва заметные подчистки бритвой, и аккуратно вписанные автором новые варианты текста. Даже авторские зачеркивания в рукописях, по наблюдению А. И. Климовицкого, выполнены также очень аккуратно: «...вычеркнутый композитором такт вычеркнутым не назовешь—это выразительный и приковывающий к себе внимание рисунок, запечатлевший выполненную черными чернилами изящную, при том строгую (даже жесткую), словно выточенную миниатюру в мелкую клетку, каждый штрих, каждая деталь которой вызывает к пристальному вниманию!» [1, с. 114].

В «консерваторских» рукописях ранних сочинений, например, в автографах песни «Где ты, звёздочка?», Хора народа из музыки к трагедии «Эдип», фамилия композитора зафиксирована в ее первоначальном виде—«Мусоргский». Особенностью некоторых манускриптов Мусоргского являются выставленные в начале нотного текста крестики. Исследователи справедливо трактуют этот знак в религиозном русле, связывая с христианской традицией—перед началом работы освящать себя крестным знаменем. Это символ, возможно, имел для Мусоргского особое значение—он выставлен всего в 12 автографах разных по тематике и жанрам, времени создания сочинениях. В собрании консерватории хранится один из таких автографов—сцена «Подземелье Акрополиса» из неоконченной оперы «Саламбо».

Ценным раритетом в собрании библиотеки консерватории является и подлинная фотография композитора, находящаяся в альбоме фотографий, подаренном М. П. Беляеву²⁵. Портрет был снят в мастерской А. Лоренса в Петербурге в 1870-е годы.

* * *

Интенсивная и разнообразная деятельность Н. А. Римского-Корсакова как композитора, профессора консерватории, редактора, дирижера, музыкально-общественного деятеля, отразилась в самых разнообразных документах его творческого архива, охватывающих весь творческий путь Римского-Корсакова, с 1862 по 1908 годы. В консерватории хранится более 50-ти нотных рукописей его собственных сочинений и работ других авторов, 230 писем, литературные рукописи, прижизненные издания сочинений и фотографии с дарственными надписями автора близким людям и друзьям. Разного рода поправки Римского-Корсакова содержатся на листах его учебных заданий с А. К. Глазуновым и на экзаменационных работах учащихся консерватории. Обнаружены также дирижерские пометы Римского-Корсакова в рукописях сочинений М. И. Глинки и Г. Берлиоза. Обширная редакторская работа Рим-

²⁵ НИОР НМБ СПбГК. № 6118/8-ИФ.

ского-Корсакова отражена в рукописях М. И. Глинки и А. П. Бородина и, отчасти, М. П. Мусоргского²⁶.

История поступления документов Римского-Корсакова в консерваторию связана с именами М. А. Балакирева, С. М. Ляпунова и А. К. Глазунова, отдельные документы передавались из различных организаций или были пожертвованы разными лицами. Так, часть писем композитора поступила из Музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки²⁷ в 1947 году вместе с письмами А. Г. Рубинштейна в результате обмена, осуществленного по инициативе Л. А. Баренбойма, на письма Н. Г. Рубинштейна, находившихся в консерватории. К памятным поступлениям относится переданный 17 марта 2004 году Отделу рукописей внучкой композитора, Т. В. Римской-Корсаковой, автограф — это запись на память В. В. Ястребцеву фрагмента из оперы «Сервилия»²⁸.

Значительная часть автографов представляет оперное творчество композитора. Здесь хранятся полные партитуры двух его опер — «Майская ночь» и «Пан воевода». Партитура «Майской ночи» (1878–1879) привлекает внимание своими размерами (34,5 × 51), это самая большая по формату рукопись у Римского-Корсакова (и в рукописном отделе библиотеки консерватории). На первом листе первого действия оперы Римский-Корсаков поперек текста карандашом огромными буквами записал вариант афоризма Козьмы Прутова: «Кто может объять необъятное!» В этой же рукописи среди многочисленных авторских пометок имеется запись о встрече с Мусоргским: рядом с записью «17 июля 78 г. Лигово» Римский-Корсаков приписал: «Гостил Модинька»²⁹.

Другие оперы Римского-Корсакова — «Псковитянка», «Ночь перед Рождеством», «Садко», «Царская невеста», «Сказание о невидимом граде Китеже», «Золотой петушок» представлены в виде фрагментов и черновиков.

Особый раритет в собрании консерватории — автограф партитуры первой редакции Первой симфонии, сочинявшейся в 1862–1865 годах под руководством М. А. Балакирева³⁰. Их переписка сохранила подробности работы Римского-Корсакова над симфонией, в письмах обсуждаются план и детали сочинения, содержатся нотные примеры и темы. Эти письма изданы, часть из них хранится в рукописном отделе консерватории. Симфония сочинялась во время кругосветного путешествия Римского-Корсакова на клипере «Алмаз», и один из его моментов зафиксирован в рукописи — в конце третьей части партитуры имеется следующая надпись: «Сочинено в Англии, зимою 1863-го года». В послед-

ствии партитура находилась, вероятно, в библиотеке А. К. Глазунова, на первом листе имеется следующая пространная запись: «Дорогому Сашеньке дарю сию безобразную рукопись дабы он ее показывал кому следует в назиданье, а кому знать не надлежит не показывал. Н. Р.-Корсаков 19/22 Декабря 1890». В надписи отразилось критическое отношение автора к первоначальной редакции симфонии, о чем свидетельствуют карандашные надписи Римского-Корсакова на страницах партитуры: «Идиот», «Болван», «Вот так контрапункт!»

Несомненный интерес представляет тетрадь с различными записями, основную часть которой составляют материалы учебника под названием «Инструментовка и сочинение для голосов», считавшегося утраченным. Рукопись датируется 1873–1875 годами, когда Римский-Корсаков, уже признанный мастер оркестровки, будучи профессором класса инструментовки, практического сочинения и оркестрового класса Петербургской консерватории, задумал написать всеобъемлющий труд. В «Летописи моей музыкальной жизни» он вспоминал, что собирался «повесть миру по этой части не менее как в с ё» [9, с. 79]. Композитор усиленно изучал существующие учебники по инструментовке, специальные труды, посвященные физическим свойствам звука и акустике, учился игре на различных духовых инструментах. Изложение текста учебника сопровождается многочисленными таблицами, математическими расчетами и рисунками некоторых инструментов. Учебник не был завершен, по признанию его автора, одной из сложностей стало «несметное множество систем» инструментов, особенно, духовых, разобраться в которых «не было никакой возможности». Но эта работа была важной для него самого, о чем он писал в «Летописи»: «я <...> лично приобрел значительные сведения по этой части. <...> Я понял сущность удобных и неудобных пассажей, различие между виртуозной трудностью и непрактичностью, я узнал всякие предельные тоны инструментов и секрет получения некоторых, всеми избегаемых по неведению, нот <...> и с этих пор стал применять вновь приобретенные знания к своим сочинениям...» [9, с. 79–80].

Материалы, относящиеся к Римскому-Корсакову, содержатся и в составе так называемого «Беляевского архива» («архива М. П. Беляева»). В доме Беляева, богатого купца, музыканта-любителя и мецената³¹, устраивались музыкальные вечера, сложился кружок во главе с Римским-Корсаковым. Основную часть Беляевского архива составляют дела Попечительного совета для поощрения русских композиторов и музыкантов, созданного

²⁶ Документы, хранящиеся в консерватории, неоднократно публиковались в разных изданиях. Они стали основой при создании альбома, посвященного Римскому-Корсакову [10].

²⁷ Ныне — Российский национальный музей музыки.

²⁸ НИОР НМБ СПбГК. № 7475.

²⁹ НИОР НМБ СПбГК. № 1891. Л. 51.

³⁰ НИОР НМБ СПбГК. № 1856.

³¹ Напомним еще одну памятную дату: в январе 2024 г. исполнилось 120 лет со дня смерти М. П. Беляева.

по завещанию Беляева после его кончины, в состав которого вошли Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, А. К. Лядов. Бумаги поступили в консерваторию от Глазунова, и, возможно, А. В. Оссовского. В составе Беляевского архива находится более 70 писем Римского-Корсакова, адресованных М. П. Беляеву, А. К. Глазунову и секретарю совета Ф. И. Гусу. В переписке обсуждаются различные вопросы, связанные с изданием сочинений разных композиторов фирмой М. П. Беляева, в том числе и самого Римского-Корсакова (чтение корректур, пересылка изданий, расходы, оформление титульных листов и нотного текста и др.). Так, в письме к Гусу от 1904 года Римский-Корсаков пишет об издании своей оперы «Царская невеста» и просит выслать экземпляры либретто и арии Лыкова: «...я сделаю перемены и вставку и тогда можно будет печатать»³². Автограф речитатива и арии Ивана Лыкова из третьего действия оперы хранится в Отделе рукописей библиотеки консерватории³³. Подпись Римского-Корсакова, а также Глазунова и Лядова, содержится в Протоколах по присуждению Попечительным советом Глинкинских премий композиторам за 1904 и 1905 годы³⁴. В 1907 ее получил и Римский-Корсаков — за драматические сцены «Моцарт и Сальери» и «осеннюю сказочку» «Кашей Бессмертный»; получение денежной премии подтверждено его личной подписью в расписке, составленной Гусом³⁵.

Облик Римского-Корсакова как дирижера в его «фугообразной жизни» раскрывается в рукописной копии партитуры оперы Г. Берлиоза «Троянцы»³⁶, фрагменты которой он исполнял в концерте Бесплатной музыкальной школы в зале Кононова 12 февраля 1880 года. Цветными карандашами Римский-Корсаков уточняет темпы, динамические оттенки, штрихи, подписывает перевод текста с французского языка на русский, подчеркивает вступления отдельных инструментов и оркестровых групп. Его рукой отмечены купюры, исправлены ошибки переписчика. Дирижерские пометы Римского-Корсакова в рукописи Берлиоза позволяют, хотя бы отчасти, представить особенности его музыкально-исполнительской интерпретации этого сочинения.

Исключительную ценность имеет автограф партитуры Второй симфонии А. П. Бородина³⁷: Римским-Корсаковым были переписаны целые листы этого произведения, внесена правка, содержатся различные надписи. Как известно, Римский-Корсаков редактировал симфонию совместно А. К. Глазуновым, и в рукописи встре-

чаются фрагменты, когда композиторы подхватывают и продолжают работу друга в рамках одного фрагмента музыки.

Много и охотно дарил Римский-Корсаков издания своих сочинений разным лицам, сопровождая их дружескими надписями. В библиотеке консерватории находятся экземпляры, которые в свое время были подарены А. К. Глазунову, А. К. Лядову, А. Я. Морозову, Е. М. Петровскому. Особые подношения адресованы певице Н. И. Забеле-Врубелю, исполнительнице многих сочинений Римского-Корсакова. Так, на нотах романсов на стихи Пушкина ор. 45 Римский-Корсаков пишет: «Прекрасной Морской Царевне, Панночке, Ольге и Снегурочке Надежде Ивановне Забеле от преданного сочинителя. Н. Р-Корсаков 22 марта»³⁸, в клавири оперы «Садко» композитор выписывает четыре такта партии Волховы («Люблю слушать голос твой ласковый») из дуэта Садко и Волховы из первого действия с надписью: «Надежде Ивановне Забеле — Волхове царевне прекрасной, олицетворившей художественную мечту сочинителя, на память от душевно преданного Н. А. Римского-Корсакова»³⁹.

Интерес представляют различные надписи Римского-Корсакова, имеющиеся в рукописях его собственных сочинений. Так, в автографе оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» содержится следующая запись: «25 декабря 1903 Н. Р-К» и приписка: «В последний раз видел М. П. Б[еляева]»⁴⁰. В манускриптах Римского-Корсакова присутствуют и надписи других лиц, преимущественно В. В. Ястребцева. В автографе «Сказания», например, на первом листе синим карандашом композитор написал: «Введение. Набросок. 27 марта 1903», а в конце рукописи Ястребцев сообщает ценнейшие сведения: «Существовало до 6-ти и даже 8-ми (!) эскизов „начала оперы“, долженствовавшей первоначально именоваться: „Невидимый град Китеж, старинное заволжское сказание“, или же „Сказание о Февронии Муромской и невидимом граде Китеже“. Этот набросок — это самый первый эскиз „вступления“... В. Ястребцев (11/24 февраля 1918 г.)»⁴¹.

Почерк Римского-Корсакова, как и у Мусоргского, привлекает внимание своим своеобразием, ярко выраженным индивидуальным характером. Со временем манера письма, в том числе и нотного, менялась, что можно проследить в документах творческого архива Римского-Корсакова, хранящегося в консерватории: «В письмах — сначала мелкий аккуратный круглый по-

³² НИОР НМБ СПбГК. № 3958. Л. 2 об.

³³ НИОР НМБ СПбГК. № 1904.

³⁴ НИОР НМБ СПбГК. № 6136. Л. 7 об., 15 об.

³⁵ НИОР НМБ СПбГК. № 6136. Л. 24.

³⁶ НИОР НМБ СПбГК. № 4558–4562.

³⁷ НИОР НМБ СПбГК. № 2529.

³⁸ Отдел нотной литературы НМБ СПбГК. № 72290. Экземпляр хранится в Отделе рукописей библиотеки СПбГК.

³⁹ Отдел нотной литературы НМБ СПбГК. № 30304. Экземпляр хранится в Отделе рукописей библиотеки СПбГК.

⁴⁰ НИОР НМБ СПбГК. № 1866. Л. 2 об.

⁴¹ НИОР НМБ СПбГК. № 1901. Л. 7.

черк с ровными горизонтальными строками; затем буквы укрупняются и вытягиваются в высоту; к концу жизни строки с высокими тесными угловатыми буквами головокружительно летят вверх, закругляясь дугой...» [12, с. 28]. 9 января 1880 года дядя Н. Н. Римской-Корсаковой, В. Ф. Пургольд, в день премьеры оперы «Майская ночь» (напомним, — автограф партитуры хранится в консерватории), подарил композитору золотое перо, которым будут написаны многие сочинения Римского-Корсакова (в настоящее время оно хранится в Музее композитора на Загородном проспекте в Санкт-Петербурге). Даже авторские исправления — зачеркивания, пометки, перестановки, различные надписи, графические знаки, выполненные цветными карандашами, выглядят по-особенному живописно и придают нотным рукописям особый художественный вид.

Рукописи М. П. Мусоргского и Н. А. Римского-Корсакова, при всем их визуальном различии, имеют и некие общие черты, что особенно заметно в ранний период их творчества. Это аккуратность записей, выписанные на русском языке названия инструментов, темпы, исполнительские указания, а также обозначения даты и места работы над тем или иным сочинением. В этом, несомненно, сказалось влияние их учителя, М. А. Балакирева, автографы музыкальных сочинений которого отличаются такой же аккуратностью записи, способом исправлений, точностью датировок, а записи личного характера на страницах позволяют исследователям сравнивать их со своеобразным дневником композитора.

Отношение Мусоргского и Римского-Корсакова к документам своего творческого архива было разным, оно определялось, в том числе, и бытовыми обстоятельствами. Образ жизни Мусоргского, его частые переезды с квартиры на квартиру не способствовали сохранности документов, возможно, Мусоргский сам к этому не стремился. При его жизни автографы сочинений находились в руках близких ему лиц — у Л. И. Шестаковой, М. А. Балакирева, В. В. Стасова, Ц. А. Кюи, в семье Голенищевых-Кутузовых, Наумовых и, конечно, у Римского-Корсакова. «По смерти Мусоргского все оставшиеся рукописи и наброски его были сосредоточены у меня, — писал Римский-Корсаков, — для приведения их в порядок, окончания и приготовления к изданию. <...> Я же взялся, приведя в порядок и докончив все сочинения Мусоргского, какие найду для сего пригодными, передать их фирме Бессель безвозмездно. В течение следующих за тем полутора или двух лет тянулась моя работа над сочинениями покойного друга» [9, с. 142–143]. Рукописи

сочинений Мусоргского оставались у издателей, меняли своих владельцев и попадали в личные коллекции, в том числе В. В. Ястребцева, Н. Ф. Финдейзена, В. Г. Каратыгина, А. В. Оссовского. Сохранности творческого архива Мусоргского во многом способствовал В. В. Стасов, стремившийся собрать все наследие композитора в Императорской Публичной библиотеке, где в настоящее время, действительно, хранится большая часть рукописей Мусоргского.

Судьба огромного творческого архива Римского-Корсакова сложилась иначе. Т. З. Сквирская отмечает, что композитор с самого начала своей деятельности сохранял автографы своих сочинений, черновики, нотные записные книжки, а также письма к нему разных лиц и рукописи других авторов. В этом сказался «с одной стороны, быть может, инстинкт сохранения культуры; с другой — сознательная систематическая организация личного архива. Отношением к сохранению своих рукописей Римский-Корсаков отвечал на вопросы, предъявляемые ему культурой» [12, с. 25].

На юбилейной выставке были представлены также материалы, связанные с именами двух композиторов, это подлинные фотографии близких и друзей, среди которых — М. А. Балакирев, А. П. Бородин, В. В. Стасов, Н. Н. Римская-Корсакова, Ц. А. Кюи, М. П. Беляев, фотографии исполнителей, в том числе И. А. Мельникова, Д. М. Леоновой, Ю. Ф. Платоновой, Э. Ф. Направника и др., а также прижизненные издания сочинений, либретто опер, некоторые программы и афиши. Отдельный сюжет представляют документы о первой постановке оперы Мусоргского «Борис Годунов» в редакции Римского-Корсакова, состоявшейся 28 ноября 1896 года на сцене Большого зала Петербургской консерватории. К ним относятся благодарственное письмо режиссеру О. О. Палечку «глубоко сочувствующих лиц» с их личными подписями, среди которых — дирижер спектакля Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, певцы А. М. Давыдов, М. В. Луначарский, Г. А. Морской, Ф. И. Стравинский и другие музыканты, а также фотографии певцов и отдельных сцен этой постановки.

Выставка подлинных документов позволила представить страницы жизни и творчества М. П. Мусоргского и Н. А. Римского-Корсакова в необычном ракурсе, посетители смогли увидеть бесценные рукописи сочинений, полюбоваться их красотой, оригинальностью и индивидуальностью, оценить неповторимый композиторский почерк, ощутив перед этими сокровищами благоговение и «смиранный трепет» (С. Цвейг).

Литература

1. Климовицкий А. И. Бетховен — Мусоргского // М. П. Мусоргский. Истоки. Истина. Искусство: коллективное исследование. Вып. 2: по материалам межд. научно-практич. конференции, посвященной 180-летию со дня рождения М. П. Мусоргского (г. Великие Луки — д. Наумово, 15–17 марта 2019 г.). Ч. 2 / ред.-сост. О. В. Колганова, отв. ред. И. В. Мацневский. СПб., Великие Луки: РИИИ, 2019. С. 90–116.
2. Кюи Ц. А. Избранные письма / сост., авт. вступ. ст. и примеч. И. Л. Гусин. Л.: Музгиз, 1955. 754 с.
3. Левашев Е. М., Тетерина Н. И. Историзм художественного мышления М. П. Мусоргского. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 745 с.

4. М. П. Мусоргский. Письма и документы / собрал и подготовил к печати А. Н. Римский-Корсаков при участии В. Д. Комаровой-Стасовой. М.: Музгиз, 1932. 580 с.
5. Миллер Л. А. Автографы М. П. Мусоргского в научно-исследовательском отделе рукописей библиотеки Петербургской консерватории: каталог. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2010. 152 с. (Петербургский музыкальный архив. Вып. 8).
6. Наследие М. П. Мусоргского: сборник материалов: к выпуску Полного академического собрания сочинений М. П. Мусоргского в тридцати двух томах / сост. и общ. ред. Е. Левашева. М.: Музыка, 1989. 256 с.
7. Орлова А. Труды и дни М. П. Мусоргского. Летопись жизни и творчества. М.: Музгиз, 1963. 704 с.
8. Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение: в 3 т. Т. 3: 1858–1869. М.: Музыка, 1983. 317 с.
9. Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни (1844–1906) // Н. Римский-Корсаков. Полное собрание сочинений. Т. 1: Литературные произведения и переписка / том подгот. А. В. Осовским и В. Н. Римским-Корсаковым. М.: Музгиз, 1955. С. 1–235.
10. Санкт-Петербургская консерватория. Документы и материалы. Т. 3: Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844–1908): [альбом] / ред.-сост. Л. А. Миллер, Т. З. Сквирская. Нижний Новгород: Благовест, 2019. 184 с.
11. Сквирская Т. З. К истории личного архива М. А. Балакирева // Балакиреву посвящается: сб. ст. к 160-летию со дня рождения композитора (1836–1996) / ред.-сост. Т. А. Зайцева. СПб.: Канон, 1998. С. 140–146.
12. Сквирская Т. З. Н. А. Римский-Корсаков в зеркале своих рукописей // Musicus. 2008. № 4. С. 25–30.
13. Страницы жизни Н. А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества. Вып. 2: 1867–1893 / авт.-сост. А. А. Орлова, В. Н. Римский-Корсаков. Л.: Музыка, 1971. 376 с.

Vyacheslav NAGOVITSIN The history about one picture

The first publication of memories about filming of an episode in Dmitri Shostakovich's class of composition for a documentary film dedicated to the 100th anniversary of the Leningrad Conservatory (Leningrad Newsreel Studio, 1962).

Keywords: Leningrad Conservatory, Dmitri D. Shostakovich, class of composition.

Вячеслав НАГОВИЦИН История одной фотографии

Первая публикация воспоминаний о съемках эпизода в классе композиции Д. Д. Шостаковича для документального фильма, посвященного 100-летию Ленинградской консерватории (Ленинградская студия кинохроники, 1962).

Ключевые слова: Ленинградская консерватория, Д. Д. Шостаковича, класс композиции.

В 1962 году к 100-летию нашей консерватории готовились самые разные торжества. В преддверии этого праздника одним из самых ярких событий стало приглашение в качестве профессоров выдающихся музыкантов — Д. Шостаковича, Е. Мравинского и М. Ростроповича — для занятий с аспирантами. Парадокс истории состоит в том, что в 1948-м П. А. Серебрякову, бывшему тогда директором консерватории, пришлось подписывать приказ об увольнении Шостаковича. Теперь же он просил Дмитрия Дмитриевича вернуться. Я в это время был студентом IV курса.

И вот, среди многочисленных мероприятий, запланированных к юбилею, на самом высоком уровне было

решено снять документальный фильм о Ленинградской консерватории, в котором одним из центральных эпизодов должны были стать занятия в классе Шостаковича. В это время (весна 1962-го) его аспирантами были Герман Окунев, Геннадий Белов и Александр Мнацканян. Позже (осенью того же года) в аспирантуру поступили Борис Тищенко и Владислав Успенский, а еще через год — я и Вадим Биберган. В 1966 году мы закончили аспирантуру, оказавшись последними учениками Д. Д. Шостаковича.

Если задать вопрос «Как должны проходить съемки в классе Шостаковича?», то ответ, кажется, очевидным. Человек с киноаппаратом приходит в класс¹ и сни-

¹ Первоначально Д. Д. Шостакович занимался в 36-м классе, где до него преподавал Н. А. Римский-Корсаков — учитель М. О. Штейнберга, учивший впоследствии юного Шостаковича.

БОНДАРЕВ Сергей Викторович — заведующий отделом «Большой дворец» Государственного музея-заповедника «Петергоф», кандидат исторических наук. E-mail: bd@peterhofmuseum.ru.

БОСОВ Андрей Петрович — хореограф-постановщик, солист Мариинского театра (1976–1992), профессор кафедры режиссуры балета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: abossov@gmail.com.

БРАГИНСКИЙ Дмитрий Юрьевич — преподаватель Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, кандидат искусствоведения. E-mail: dmi-braginsky@yandex.ru.

МИЛЛЕР Лариса Алексеевна — заведующая Научно-исследовательским отделом рукописей Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: larmiller@mail.ru.

МИХЕЕВА Марина Владимировна — старший преподаватель кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, главный редактор журнала «Musicus», член Союза композиторов Санкт-Петербурга, кандидат искусствоведения. E-mail: edition@conservatory.ru.

ПОЛУБЕНЦЕВ Александр Михайлович — Заслуженный деятель искусств РФ, хореограф, профессор, заведующий кафедрой режиссуры балета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: polubentsev@mail.ru.

РАЙСКИН Иосиф Генрихович — главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыкознания Союза композиторов Санкт-Петербурга. E-mail: eiraiskin@mail.ru.

СОКОЛОВ Кирилл Борисович — заслуженный артист Российской Федерации, профессор кафедры деревянных духовых инструментов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

ЧУПАХИНА Елена Александровна — преподаватель кафедры органа и клавирина Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова и Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской консерватории. E-mail: elena-chupahina@yandex.ru.

ШКРЕБКО Наталья Николаевна — заслуженная артистка РФ, профессор, заведующая кафедрой струнных народных инструментов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, лауреат Международного конкурса им. Д. Д. Шостаковича, солистка ансамбля «Стиль Пяти», автор видео-пособия «Я хочу стать домристом», художественный руководитель ансамбля домристов им. И. И. Шитенкова. E-mail: nshkrebko@mail.ru.

BONDAREV Sergey — PhD in History, Head of the “Grand Palace” Department of the State Museum-Reserve Peterhof. E-mail: bd@peterhofmuseum.ru.

BOSOV Andrei — ballet master, soloist of Mariinsky Theatre (1976–1992), professor of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: abossov@gmail.com.

BRAGINSKY Dmitri — PhD, Lecturer of Secondary Special Music School of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: dmi-braginsky@yandex.ru.

MILLER Larisa — Head of the Manuscript Department of the Research Music Library of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: larmiller@mail.ru.

MIKHEEVA Marina — PhD, Senior Lecturer of the Russian Music History Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Editor-in-Chief of the Musicus journal, member of the St. Petersburg Composers’ Union. E-mail: edition@conservatory.ru.

POLUBENTSEV Alexander — Honored Art Worker of the Russian Federation, choreographer, professor, Head of the Ballet Direction Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: polubentsev@mail.ru.

RAISKIN Iosif — Editor-in-Chief of the newspaper “Mariinsky Theatre”, chairman of the section of criticism and musicology of the St. Petersburg Composers’ Union. E-mail: eiraiskin@mail.ru.

SOKOLOV Kirill — Honored Artist of the Russian Federation, professor of the Department of Woodwind Instruments of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory.

CHUPAKHINA Elena — Lecturer of the Department of Organ and Harpsichord of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory and The Secondary Special Music School of the Saint Petersburg State Conservatory. E-mail: elena-chupahina@yandex.ru.

SHKREBKO Natalya — Honored Artist of the Russian Federation, professor, Head of the Department of String Folk Instruments of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Laureate of the International Competition named after Dmitri D. Shostakovich, soloist of the ensemble “Style of Five”, author of the video guide “I want to become a domrist”, artistic director of the domrist ensemble named after I. Shitenkov. E-mail: nshkrebko@mail.ru.